

ственности за свои действия. Все так. Однако факторы эволюционного давления также имеют место быть, и Сеть постепенно все более сорганизовывается и системообразуется. Она внесла в прежний порядок вещей и еще один очень важный фактор. Если раньше власть достаточно легко могла себя легитимизировать посредством Конституции либо по факту сакральности, то теперь этого оказывается мало. Сетевое общество требует более «обнаженной» свободы, на что власть, в силу своей клановости и замкнутости, пойти не может и поэтому все больше начинает упираться на применение силы и манипулирование сознанием людей.

Современная молодежь, пришедшая на смену поколению «Пепси», хочет реальных и где-то даже радикальных перемен. И это не случайно, ибо нарисованная красивая виртуальная картинка в Сети все рельефнее вступает в противоречие с реальными картинками из повседневной жизни. Поколение Next прошло путь в Сети от сообщества создателей до современных пользователей, так как взрослые очень активно «втаскивали» молодых людей в свое понимание построенного ими общества потребления. Сегодня новое поколение все больше ищет, в том числе и в Сети, смысловые ориентации, артикулируя при этом необходимость и социального смысла. Власть же, увлеченная самопиаром и освоившая вроде бы

УДК: 378.091.2 + [378.016: 32] (470+571)

ГОССТАНДАРТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНЕСЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

А. А. Вилков, Н. И. Шестов

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@yandex.ru, nikshestov@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности внедрения госстандартов третьего поколения и проблемы соотношения компетенций бакалавриата и магистратуры. На основе обобщения опыта первых лет подготовки бакалавров и магистров – политологов в СГУ в рамках перехода к уровневой системе образования и внедрения компетентностного подхода авторы предлагают свое видение обозначившихся проблем и способов их решения.

Ключевые слова: госстандарт третьего поколения, компетентностный подход, профессиональные компетенции, общекультурные компетенции, «историческая память», бакалавриат, магистратура.

**State Educational Standards Third Generation:
the Problem Relating Competence Undergraduate
and Graduate**

A. A. Vilkov, N. I. Shestov

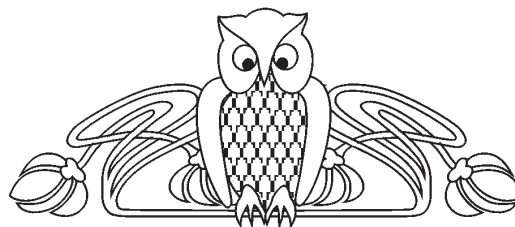
This article discusses the features of the implementation of state standards and the problems of third-generation correlation undergraduate

and graduate competencies. On the basis of summarizing the experience of the first years of bachelor's and master's degrees – political scientists in the SSU in the transition to a tiered system of education and the introduction of competence-based approach, the authors offer their vision discernible problems and their solutions.

Key words: state standard third-generation, competence approach, professional competence, general cultural competence, «historical memory», bachelor, master.

все способы оболванивания граждан, не может уже остановиться на полдороге. Тактика гражданской умиротворенности все чаще начинает давать сбой, так как накапливающийся в сознании людей критический настрой к имеющимся в их жизни проблемам не находит должного выхода и реализации. Последний шанс для власти – попытаться переформатировать имеющееся сетевое пространство «под себя». От структурирования Интернета перейти к «структурированию» самого человека. Именно поэтому в свободном интернет-пространстве все больше наблюдается «огораживаний»: установка фильтров, перлюстрация переписки и т. д. Конечно, никто не отменял важность этических и моральных норм и, соответственно, запретов на распространение той или иной информации. Но в том то и дело, что гражданское общество должно выработать кодекс чести совместно с властью, при поддержке власти. Однако власть боится идти на такой отчаянный для нее шаг, понимая, что это может привести к смене властных и вообще ценностных ориентиров.

Сетевому гражданскому обществу предстоит пройти очень нелегкий путь между Сциллой и Харибдой и попытаться занять свою важную нишу в новой системе ценностных координат, одновременно становясь той социальной площадкой, которая со временем сможет претендовать на роль коллективного разума.

and graduate competencies. On the basis of summarizing the experience of the first years of bachelor's and master's degrees – political scientists in the SSU in the transition to a tiered system of education and the introduction of competence-based approach, the authors offer their vision discernible problems and their solutions.

Key words: state standard third-generation, competence approach, professional competence, general cultural competence, «historical memory», bachelor, master.

С переходом к уровневой системе образования заметно актуализируется прагматическая направленность образовательного процесса в вузе. На это направлен, помимо прочего, компетентностный подход. Разумность его возражений не вызывает, однако действующие госстандарты третьего поколения для вузовской подготовки политологов оставляют достаточно большое количество вопросов относительно принципиального смысла тех компетенций, которые в них сформулированы. В

этой связи некоторые существенные моменты, относящиеся к профессиональной и общекультурной подготовке студентов-политологов, нуждаются в дополнительной проработке. Данные вопросы касаются как содержания и направленности компетенций для бакалавров и магистров, так и их системной взаимосвязи и преемственности.

Рассмотрим некоторые обозначившиеся проблемы на примере компетенций в области исторических знаний, определяющих содержание и качество познаний магистров и бакалавров-политологов в истории России и других стран.

Вряд ли у кого возникнет сомнение в необходимости для профессионального российского политолога знать историю своей страны и тех стран, которые сегодня включены в мировой политический процесс. Практическая сторона вопроса состоит в том, каким итоговым качеством должно обладать это знание, чтобы из стен вуза выходил не только грамотный специалист, но и компетентный и ответственный гражданин. Должно ли это быть знание, ограниченное традиционными рамками курсов по отечественной и зарубежной истории? Или же состоявшимся практическим результатом освоения студентом-политологом основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры следует считать такое качество знаний о прошлом, которое можно охарактеризовать понятием «историческая память»?

Как представляется, вопрос состоит не в том, чтобы в очередной раз переписать программы курсов бакалавриата и магистратуры, затрагивающие вопросы истории политической мысли и политической истории различных стран. На наш взгляд, нужно более четкое приведение формулировок этих компетенций в соответствие с той ролью, которая, как это можно понять, была им отведена составителями новых ФГОС ВПО в структуре образовательного процесса, а именно ролью структурного элемента в идеологии образовательного процесса.

Компетенции, заложенные в госстандартах последнего поколения, претендуют на инновационность подхода к качеству исторического знания, которым должен будет обладать студент-политолог по итогам освоения образовательных программ. Однако само это качество определяется в компетенциях специфически.

«Исторические» компетенции бакалавров сформулированы так, что трудно однозначно понять, идет ли речь о количественных, или качественных характеристиках познаний студентов в истории. Бакалавр должен обладать: «...готовностью уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия (ОК-4); способностью понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества (ОК-5)». В плане

профессиональной компетенции от бакалавра требуется знание: «... политической истории России и зарубежных стран (знание основных этапов и характеристик политической истории России и зарубежных стран, особенностей исторических традиций в политическом развитии, владение навыками политического анализа исторического прошлого (ПК-5); истории политических учений (знание основных учений и концепций мировой и отечественной политической мысли, умение работать с оригинальными научными текстами и содержащимися в них смысловыми конструкциями) (ПК-6)» (URL: <http://ликобрнауки.рф>).

Судя по общекультурным компетенциям, бакалавр должен знать исчерпывающие ответы на вопросы, над которыми мировая научная мысль бьется уже не одно столетие и, тем не менее, не достигла окончательных результатов.

Ученые, какую бы идеологическую и методологическую позицию они ни занимали, до сих пор не могут однозначно раскрыть движущие силы и закономерности исторического процесса и договориться между собой по основным принципиальным позициям. Решить, например, чем «цивилизационный» анализ исторического процесса лучше или хуже «формационного»? Или ответить на вопрос, олицетворяет ли нынешнее состояние человечества «конец истории» или это только ее истинное «начало»?

Иными словами, специалисты самого высокого уровня не могут предложить консолидированное понимание законов развития больших социально-политических систем, чтобы на его основе элементарно объяснить гражданам и элитам, что они должны делать в соответствии с этими законами, чтобы не лишиться свои политические системы светлого будущего. Но от студента бакалавриата (позавчерашнего школьника) такое понимание требуется общекультурными компетенциями совершенно серьезно. То же самое можно сказать о проблеме места человека в историческом процессе, которую за четыре года обучения должен для себя решить бакалавр.

Что касается политической организации общества, то не каждый остепененный политолог, способный сходу перечислить признаки государства, так же легко, не вступая в противоречие с данными археологии, этнографии, культурологи, экономической науки, ответит на простой вопрос: как и откуда возникло государство?

Остается непонятным и то, почему исторически компетентный бакалавр должен обязательно понимать роль насилия и ненасилия в истории, и лишь по мере сил, как можно предположить (в силу отсутствия в компетенциях), он должен понимать роль, например, научных и религиозных знаний, этических представлений, политических интересов и политических конфликтов в той же самой истории?

«Теория насилия», одним из разработчиков которой еще в XIX столетии был известный

германский философ Е. Дюринг, уже тогда существенно проигрывала другим историческим подходам в своем методологическом потенциале. Более полутора столетий тому назад было понятно, что у понятий «насилие» и «ненасилие» нет четко очерченных смысловых границ.

По желанию исследователя «насилие» можно усмотреть во всем, даже в образовательном процессе и в процедурах социализации личности, в моральных нормах и религиозных предписаниях. И одновременно образцом «ненасильственности» при желании можно представить колониальные захваты прежних времен и современные силовые акции по «насаждению демократии» в странах третьего мира. Официально всегда в этих случаях (а официальная точка зрения отражается в источниках) речь ведут о защите гуманитарных ценностей, «основ цивилизации и порядка», о приобщении «мирных граждан», страдающих от политического и военного насилия своих элит, к либеральным плодам прогресса. Все это подавалось и подается в источниках, которые уже стали или завтра станут историческими, как свободный и ненасильственный выбор «народов» самих колонизированных или демократизированных стран в пользу прогресса. Фактически для бакалавра, осваивающего историю в ракурсе насилия и ненасилия, выбор в пользу того или иного понимания сущности данных категорий будет определяться не столько уровнем профессионализма, сколько уровнем его идеологической или мировоззренческой ангажированности.

Знание основных этапов и характеристик политической истории России и зарубежных стран, особенностей исторических традиций их развития, как это прописано в профессиональных компетенциях, требует от бакалавра, позавчерашнего выпускника средней школы, за отведенные ему четыре учебных года разобраться в проблематике научных периодизаций историй разных стран. И это при том, что отечественные историки до сих пор не сошлись во мнении, был ли в нашей истории «период феодализма», был ли «капиталистический период», не говоря уже о «периоде социализма» и «постсоветском» периоде. Он должен разобраться в периодизациях, основанных на разных философских концепциях исторического процесса и на разном понимании смысла, который мы вкладываем в понятия «эпоха», «период», «этап» «традиция», «новация», «модернизация», «прогресс» и «регресс». По большому счету, он должен приобрести то свойство специалиста, которое можно условно назвать «чувством исторического времени».

Владение навыками политического анализа исторического прошлого подразумевает как минимум способность бакалавра определиться с предметом и методологией анализа (если под анализом подразумевать не конкретный метод, а совокупность логических процедур). Иными словами, ему необходимо понимать аналитические

преимущества и недостатки различных известных науке методологий, чтобы определиться в своем выборе. Бакалавр должен, чтобы продемонстрировать свои аналитические навыки, быть в курсе ключевых для современной политической науки теоретических и прикладных проблем, из ряда которых он мог бы выбрать те, которые станут предметом его исследовательского внимания. Способность проявить такой навык не всегда обнаруживается даже у соискателей кандидатских и докторских степеней.

Если же имеется в виду, что бакалавр должен усвоить только ту версию философии истории, только те характеристики исторических традиций и те оценки опыта зарубежных стран, о которых ему сообщит конкретный преподаватель, а под навыками политического анализа исторического прошлого подразумевается опыт написания двадцатистраничного реферата по курсу истории России, то естественен вопрос: какое отношение это имеет к инновационной стратегии образовательного процесса?

Заметим, содействовать новому качеству преподавания, по замыслу авторов ФГОС, должно уменьшение количества лекционных занятий, на которых обычно студентом приобретаются фундаментальные теоретические знания и он вводится в круг основных проблем своей научной дисциплины. Одновременно увеличивается доля самостоятельной работы студентов и практических занятий, готовиться к которым студент должен также самостоятельно.

Остается лишь догадываться, где взять в России значительное количество таких студентов, которые своим умом, не выслушав предварительно мнений специалистов по ключевым вопросам своей науки, посредством элементарных манипуляций с электронными ресурсами информации за четыре года дойдут до понимания движущих сил и закономерностей исторического процесса, поймут место человека в истории, приобретут навыки политического анализа исторического прошлого и настоящего. При том что преподаватель в рамках требований ФГОС выступает преимущественно в роли организатора процесса самостоятельного освоения студентами фундаментальных знаний.

Для рядовых студентов такая способность – дар достаточно уникальный и редкий. Реально же имеет смысл рассчитывать только на то, что в ходе самостоятельной работы большинством бакалавров просто будет несколько увеличен школьный запас фактических сведений по истории, который на практических занятиях будет несколько систематизирован для последующей сдачи студентом соответствующего экзамена или для заполнения теста. В самом лучшем случае, наряду с цифрами, именами и датами, в этот количественно приросший интеллектуальный багаж войдут и некоторые знания по методологии и философии исторических исследований. Как видится, навыки установления методологической

связи между исследуемым предметом и фактами истории бакалавр самостоятельно выработать практически не в состоянии.

Справедливость или ошибочность данного предположения (достаточно, на наш взгляд, реалистичного) будет очевидна уже через три-четыре года, когда состоятся первые выпуски бакалавров-политологов, подготовленных по новым ФГОС. Однако уже сегодня можно констатировать, что студентов магистратуры задумываться над такими связями государственные стандарты вовсе не обязывают.

Это можно понять так, что для магистра не является принципиально важным, соответствуют ли его способности понимать «связь времен» потребностям общества в актуализации такой связи. Фактически отсутствие «исторических» компетенций в содержании ФГОС для магистров-политологов можно объяснить только одним – его разработчики исходили из того, что все необходимые знания и теоретико-методологические навыки в этой области магистрант уже должен иметь в своем багаже, приобретенном в период обучения по программе бакалавриата.

По сути, если рассматривать формулировки компетенций как обозначение идеологии образовательного процесса, они подразумевают, что некое новое качество исторического знания у бакалавра политологии может возникнуть вследствие простого количественного добавления им знаний о прошлом к тому небольшому набору сведений, которыми его наделила средняя школа.

Возможно, в соответствии с законами диалектики новое качество знания действительно могло бы у бакалавра-политолога возникнуть последствием постепенного приращения фактических знаний. Но тут немалым препятствием на пути реализации законов диалектики становится сама традиция построения исторического образования студентов – не историков.

У самих преподавателей существует разброс мнений относительно того, какое количество сведений о прошлом своей страны и других стран нужно давать студенту – не историку, чтобы обеспечить его становление в качестве культурной личности. В отличие от средних школ, современные вузы имеют достаточно широкие возможности для определения объемов исторических знаний, включаемых в программы различных учебных курсов.

Здесь обычно сталкиваются два диаметрально противоположных подхода. Достаточно распространено мнение, что формирующемуся политологу достаточно помнить о прошлом в количественном измерении не более того, что содействует усвоению им наследия политической мысли – преимущественно, это даты жизни великих мыслителей и отдельные события, имеющие прямое или косвенное отношение к институционализации политической науки в России и за рубежом.

Выглядит это вполне логично, если учесть, что курс истории политической мысли является базовым и его освоение представляет собой самостоятельную профессиональную компетенцию (ПК-6), а исторический компонент в других базовых политологических курсах относительно невелик и его (в общем плане) обеспечивает ознакомительный курс по политической истории России (иногда еще и европейских стран). Формулировка компетенции ПК-6 не предусматривает, что студент должен обладать способностью критически оценивать применимость для анализа российской современности тех достижений зарубежной и отечественной политической мысли прошлых веков, о которых ему сообщает в соответствующем учебном курсе.

Возникает естественный вопрос о практической необходимости для профессионального становления политолога даже этого небольшого количественного накопления исторических знаний, даже в этом, достаточно узком, сегменте исторического процесса, который связан с историей политической мысли.

Не менее распространено убеждение, и оно согласуется с общим патриотическим настроем сегодняшней российской политики, что «истинный» политолог-профессионал обязан помнить о прошлом своей страны и сопредельных стран как можно больше и желательно в деталях. Образно говоря, политолог с вузовским образованием должен обладать способностью, подобно известному киногерою, «вспомнить все». Эта позиция находит отклик в рядах политологов, имеющих базовое историческое образование. Тех, кто осознает самостоятельную ценность исторического факта безотносительно к тому, как мы к этому факту относимся и видим ли в данный момент возможность опереться на него в решении политических задач.

Данный подход побуждает преподавателей разными правдами и неправдами увеличивать в учебных курсах перечень обязательных к запоминанию студентами дат, цифр, имен и событий. Естественен вопрос: не избыточно ли такое количественное накопление знаний о фактической стороне истории, что оно дает для профессионального становления политолога?

В аргументации выбора в пользу того, что из дат и событий, имен и определений студенту-политологу нужно запомнить в обязательном порядке, а что нет, очень трудно встать на объективную почву. Трудно с объективных позиций доказать, например, что современному бакалавру-политологу важно знать и помнить спасителей Московского государства в период Смуты Дмитрия Михайловича Пожарского и Косьму Минича Сухорука и не так важно знать о существовании спасителя Московского княжества в период Большой Феодальной войны Федора Васильевича Басенка.

Количественный подход создает определенный «произвол» и в освоении теории историче-

ского процесса, на что, и это замечательно, ориентируют бакалавров-политологов компетенции в госстандарте последнего поколения. Почему, например, при обучении политологов надо делать акцент на теориях, объясняющих особенности государственной политики, а не на теориях, объясняющих особенности участия общества в политике? Ведь в реальности в политике действуют два ключевых субъекта.

Это практическая проблема для современной отечественной политологии. Часто можно наблюдать, как обычное плохое знание социальной истории побуждает современных политологов к не самому продуктивному мифотворчеству, например, на тему неких «исконных свойств» русского государства, русской политики, русской культуры и менталитета русского общества, мешающих его полноценному участию в современной политике. Из рассуждений политологов выходит, что за полторы тысячи лет российской истории ничего, собственно, в земле нашей не менялось, то есть российской истории как таковой просто не было. Нет соответственно того великого и разнообразного прошлого, которое могло бы быть предметом гражданской гордости и профессионального интереса для специалиста-политолога.

Порой за этим стоит принципиальное непонимание людьми, пишущими об «исконных» законах российской политической жизни, того, для чего вообще нужны политологу знания о прошлом и что им с этими знаниями делать. Если у формирующегося политолога нет понимания того, что делать с накопленными знаниями, как бы ни был велик или мал их количественный объем, это свидетельствует о его некомпетентности. Заметим, что в той части компетенций, которые касаются прикладных аспектов профессиональной и общекультурной подготовки политологов-бакалавров и политологов-магистров, их составителями акцент закономерно сделан на тех навыках и способностях, применимость которых на практике будущими специалистами абсолютно очевидна.

Против приведенных критических соображений могут возразить, что речь ведь идет об идеологии, об общей направленности образовательных усилий вузовского сообщества. Тем более, на наш взгляд, актуальна потребность в том, чтобы цель усилий была уточнена и усилия не были растратены впустую.

Возможно, усилению и уточнению идеологической направленности «исторических» компетенций бакалавров и делу появления соответствующих компетенций и на следующем образовательном уровне, у магистров, могла бы посодействовать периферия общего подхода с количественных на качественные ориентиры. Таким качественным ориентиром, возможно, могла бы выступить задача формирования у студента-политолога «исторической памяти» с последующим предоставлением ему возможности расширить границы этой базовой компетенции (професси-

ональной и общекультурной одновременно) в период обучения в магистратуре.

Одним из возможных вариантов формулировки компетенции может быть такой: *«Квалифицированный политолог должен обладать “исторической памятью”, то есть способностью анализировать современные политические процессы в ретроспективе и соотносить этот анализ с прогнозированием их перспективы. Он должен обладать навыками совершенствования своей “исторической памяти”, то есть приведения ее качества в соответствие с современным уровнем научного знания об историческом опыте и исторических тенденциях социально-политического развития, и с изменениями общественного запроса на историческое знание как современного ресурса развития».*

В связи с вышесказанным возникают два вопроса. Почему компетенция должна быть сориентирована именно на «историческую память» как качественное состояние сознания политолога, а не на что-то другое, например на космополитическое восприятие связей прошлого настоящего и будущего? (Формально последнее целеориентирование компетенции могло бы выглядеть вполне логичным в свете современных тенденций глобализации.) И второй вопрос: как может выглядеть такая периферия с количественного на качественный результат на практике и как обеспечить при таком подходе принцип уровневого образования?

Понятие «историческая память» часто используется в политическом и политологическом дискурсах, и не всегда к месту. Историки проявляют больше корректности, когда используют данное понятие для характеристики состояний массового сознания. Его понимают как способности общества посредством своих политических и неполитических институтов актуализировать знание о своем прошлом и прошлом других обществ в качестве ресурса своей внутренней и внешней политики, ресурса культурного и экономического развития (что особенно заметно в истории культурных и хозяйственных практик русского крестьянства, например), а нередко и геополитического участия.

В последние полтора столетия в большинстве так называемых цивилизованных стран, включая и Россию, такие состояния массового сознания доминировали и во многом определяли логику политических и политико-культурных процессов. «Историческая память» и сегодня (в своем специфически актуализированном политической повседневною и идеологическими ориентирами на будущее виде), в формате «политической памяти», является значимым фактором политического процесса. Особенно велика её роль для социально-политических систем с очень богатой и противоречивой историей или, напротив, историей слишком бедной реальными противоречиями и реальным опытом и потому удобной для

конструирования новых фактов, новых смыслов, новых законов исторического развития, новых национальных идентичностей. Вся политика, в которой ресурс «исторической памяти» выполняет системообразующую функцию, современные исследователи порой именуют «политикой памяти».

Понятие «историческая память», таким образом, выступает в качестве синтетической характеристики смысла, цели и динамики политического процесса в его прошлых и нынешних состояниях, в известном смысле и в качестве характеристики потенциала его развития в будущем.

Это понятие характеризует способность общества понять логику своего политического и вообще культурного существования. Логично предположить, что на его основе при помощи образовательных программ возможно поставить задачу сформировать определенное качество профессиональный и вообще культурный инструментарий будущего профессионального политолога. Иными словами, его способность адекватно воспринимать окружающие политические реалии должна каким-то образом быть соотнесена с этим свойством современных обществ обладать «исторической памятью», с их способностью использовать ее как ресурс развития.

Иначе говоря, исследовательский инструментарий политолога (качество его профессионального и гражданского сознания, в первую очередь) должен быть соотнесен со свойствами предмета его будущих исследовательских усилий, на который этот инструментарий будет впоследствии обращен.

Для адекватного понимания политических процессов в обществах, обладающих устойчивой «исторической памятью» как ресурсом прогресса, современный политолог должен сам быть носителем «исторической памяти» как предпосылкой его собственной способности к профессиональному и гражданскому совершенствованию. Причем обладать ею он должен в возрастающих масштабах. Это позволяет рассматривать формулировку «исторической» компетенции политолога, предложенную выше, в качестве общей для политологов-бакалавров и магистров, объединяющей оба эти уровня на общем идеологическом основании.

Логика образовательного процесса требует, тем не менее, выдержать и принцип спецификации компетенций по его уровням. Вторая часть предложенной формулировки базовой компетенции открывает возможность для достаточно четкой спецификации. Последняя может быть прописана в госстандартах политологов-бакалавров и магистров в виде соответствующих комментариев к базовой компетенции.

Навыки совершенствования «исторической памяти» у политологов-бакалавров и политологов-магистров можно дифференцировать, имея в виду, что «историческая память» как таковая, как состояние индивидуального или коллектив-

ного сознания формируется в порядке наделения носителей знаний о фактической стороне исторического процесса новыми, часто альтернативными смыслами. «Историческая память» во всех своих измерениях прирастает в режиме создания новых и актуализации старых интерпретаций фактов прошлого. По этой причине она не совсем уж индифферентна к достижениям исторической и политической наук, которые по разным каналам поставляют массовому сознанию фактический (а отчасти и теоретический) материал для его собственной интерпретационной работы, осуществляемой в форме продуцирования социального мифотворчества, идеологического творчества, элементарных фобий.

В соответствии с данным тезисом навыки развития политологом, гуманитарием вообще, своей «исторической памяти» – это, прежде всего, навыки интерпретирования постоянно увеличивающегося объема фактических знаний о прошлом общества и государства в своей стране и других странах, знаний об истории самой науки, об истории ее теоретических поисков. Это навыки нахождения в системе профессионального и гражданского мировоззрения (по признаку смысла) места всему, что узно о прошлом и что не может быть отброшено специалистом по соображениям профессиональной этики и гражданской ответственности. Это навыки перехода с одного уровня осознания, выражаясь словами Карла Ясперса, «смысла и назначения истории», на другой уровень.

Возможно, идеология образовательного процесса могла бы основываться на принципе, согласно которому в осознании прошлого первичными и наиболее практически значимыми для политики являются те интерпретации прошлого, которые вырабатывают сами общество и элиты по ходу своего взаимодействия и которые позволяют им удерживать политический процесс в организованном русле. Это, образно говоря, «профанный» уровень интерпретаций прошлого, на который ориентирована политическая повседневность. Если это учесть, то логичным было бы, чтобы бакалавр формировался, прежде всего, как специалист, компетентный в тех интерпретациях прошлого, которыми оперируют современные ключевые субъекты политики и которые позволяют ему видеть мир реальной политики глазами того общества и той элиты, членом которых он является.

Бакалавр формируется как профессионал, способный к социальной деятельности в структуре институтов гражданского общества и правового государства. Магистр же, на следующем этапе, формируется как специалист, способный расширить свои способности оперирования первичными, социальными интерпретациями за счет новейших достижений науки, то есть обладающий способностью оценить сущность политических процессов со стороны, а именно как ученый-политический аналитик, способный к опредмечи-

ванию политической реальности и к операциям с научными методологиями.

Данное предложение не требует глубокой структурной реорганизации существующих учебных планов и программ. Это иная, возможно, более точная, формулировка той задачи, решением которой вузовское сообщество сегодня уже занято. Это более четкое понимание того, каков может быть тот идеальный результат от реализации этих программ, к которому могут и должны стремиться студенты и преподаватели и который на идеологическом уровне может быть понятен обществу и элитам и одобрительно ими воспринят.

Подобную интерпретацию «исторических» компетенций целесообразно распространить и на другие общекультурные и профессиональные компетенции, что позволит как минимум уйти от той неопределенности, которая до сих пор не устранена введением ФГОС, в соотношении характеристик и областей профессиональной деятельности бакалавров и магистров.

Большинство российских вузов, получивших право на самостоятельное определение содержания образовательных стандартов по различным направлениям подготовки (МГУ, СпбГУ, а также ряд московских вузов, имеющих статус научно-исследовательских университетов), пошли по пути не просто обеспечения преемственности ООП бакалавров и магистров, но фактически связали их в единое системное целое. В результате бакалавриат рассматривается в данных вузах как «подготовительная» ступень для получения «завершенного» вузовского образования в рамках магистратуры, которое дает хорошие шансы для трудоустройства и профессиональной деятельности выпускников-политологов.

В бакалавриате акцент делается в одном случае на усвоении необходимого минимума основ теоретических знаний и практических навыков, которые имеют свое логическое системное завершение в рамках магистратуры, в другом – на теоретической составляющей, которая затем

дополняется прикладными учебными курсами в рамках магистратуры. Какая из двух этих основных моделей соотношения бакалавриата и магистратуры при этом выбрана – особой роли не играет. Единая их суть заключается в том, что бакалавры максимально нацеливаются на продолжение обучения в магистратуре.

Однако такая модель, как представляется, не соответствует ни ресурсным возможностям большинства региональных вузов, ни общественным потребностям в целом.

Казалось бы, ФГОС ВПО по направлению «политология» обеспечивает восприятие бакалавриата как полноценного и завершенного высшего образования. Обеспечивается это, в первую очередь, обозначенными сферами и видами профессиональной деятельности бакалавров и требованиями к ней. Сравнительный анализ содержания ФГОС с госстандартом предшествующего поколения, по которому сейчас заканчивается осуществление подготовки специальности «политология», показывает, что характеристики профессиональной деятельности бакалавров не только несколько не уступают специалитету, несмотря на уменьшение срока обучения, но в определенной степени расширяют их (табл. 1).

Материалы данной таблицы свидетельствуют, что определенное сужение области и видов осуществления профессиональной деятельности бакалавров, по сравнению со специалистами, произошло лишь в отношении педагогической деятельности, ограничивающей ее общеобразовательными учреждениями и образовательными учреждениями начального профессионального и среднего профессионального образования в качестве учителей обществознания и политологии. Все остальные области, объекты и виды профессиональной деятельности бакалавров прописаны более конкретно и развернуто. Думается, что тем самым разработчики ФГОС ВПО попытались легитимировать

Таблица 1

Области, объекты и виды профессиональной деятельности специалистов и бакалавров

Параметры сравнения	Специалитет (5 лет обучения)	Бакалавриат (4 года обучения)
Области осуществления профессиональной деятельности	В системе общего и специального образования, в практической политике	Общеобразовательные учреждения и образовательные учреждения начального профессионального и среднего профессионального образования в качестве учителей обществознания и политологии (распространяются на выпускников вузов, где обеспечивается получение квалификации «преподаватель»); академические и научно-исследовательские организации, связанные с политологической проблематикой, в качестве научных сотрудников, способных к участию в коллективных исследовательских проектах; органы власти и управления, редакции СМИ в качестве сотрудников, способных к участию в разработке и осуществлении реализуемых данными органами решений; аппарат политических партий, коммерческих и общественных организаций, осуществляющих проектную (консалтинговую, консультативную, исследовательскую и аналитическую), а также информационную деятельность в сфере политики, в качестве сотрудников, способных к участию в разработке и осуществлении реализуемых данными структурами решений

Окончание табл. 1

Параметры сравнения	Специалитет (5 лет обучения)	Бакалавриат (4 года обучения)
Объекты профессиональной деятельности	Образовательные и научно-исследовательские институты, органы государственной власти и местного самоуправления, консультационные центры, общественно-политические организации	Различные сферы общественно-политического, социокультурного и экономического пространства Российской Федерации и мира. В собственно политической сфере – это, прежде всего, структуры государственной власти и управления (федеральный, региональный и муниципальный уровни), политические партии и общественно-политические движения, система современных международных отношений; в социокультурном плане – политическая культура и самосознание, общественно-политические настроения; в экономическом аспекте – взаимодействие власти и бизнеса, политические интересы и устремления различных групп экономического сообщества
Виды профессиональной деятельности	Научно-исследовательская; организационно-политическая, консультационная и преподавательская (в высшей школе)	Научно-исследовательская; педагогическая (для вузов, дающих квалификацию «преподаватель»); организационно-управленческая; проектная. Конкретные виды профессиональной деятельности, к которым в основном готовится бакалавр, определяются высшим учебным заведением совместно с обучающимися, научно-педагогическими работниками высшего учебного заведения и объединениями работодателей

в массовом сознании статус бакалавриата как полноценного и завершеного высшего профессионального образования.

Если сравнить требования к профессиональной подготовленности специалиста (в соответ-

ствии с ГОС 2) и профессиональные компетенции бакалавра, то окажется, что последние практически ни в чем не уступают (особенно с учетом наличия еще более развернутых характеристик общекультурных компетенций) (табл. 2).

Таблица 2

Требования к профессиональной подготовленности специалиста и профессиональные компетенции бакалавра

Специалитет	Бакалавриат
<p>Умение определять специфику политической среды и деятельности «человека политического», их влияние на развитие общества и отдельные его компоненты</p> <p>Владение пониманием мировоззренческого уровня политики, основ политической философии, взаимосвязи политики и идеологии, политики и культуры</p> <p>Знание понятийно-категориального аппарата и методологий политической науки, основных отраслей (направлений) политического знания, владение инструментарием политического анализа и прогнозирования</p> <p>Знание и умение выделять теоретические и прикладные, аксиологические и инструментальные компоненты политического знания, его экспертные, прогностические и иные функции, понимание роли политической науки в подготовке и обосновании политических решений</p> <p>Умение выделять инструментальные и внеинституциональные аспекты политики, рациональное и иррациональное в ней</p> <p>Владение методикой и техникой эмпирических политических исследований, умение применять эти знания для решения теоретических и прикладных задач</p> <p>Знание основных разновидностей современных политических систем и режимов</p>	<p><i>Научно-исследовательская деятельность:</i></p> <p>владение навыками научных исследований политических процессов и отношений, методами анализа и интерпретации представлений о политике, государстве и власти (ПК-1);</p> <p>владение навыками участия в исследовательском процессе, представление о методах современной политической науки и их применение в политологических исследованиях (ПК-2)</p> <p><i>Педагогическая деятельность:</i></p> <p>владение методикой преподавания курса обществознания и политологии, а также отдельных дисциплин политологического знания в средней общеобразовательной школе, лицее и гимназии, способность логично и последовательно представлять освоенное знание (ПК-3);</p> <p>способность и умение использовать полученные знания и навыки по введению в политическую теорию (владение методологией анализа современных политологических доктрин и подходов, формирование навыков исследовательской работы в области теории политики) (ПК-4);</p> <p>знание основных этапов и характеристик политической истории России и зарубежных стран, особенностей исторических традиций в политическом развитии, владение навыками политического анализа исторического прошлого (ПК-5);</p> <p>знание основных учений и концепций мировой и отечественной политической мысли, умение работать с оригинальными научными текстами и содержащимися в них смысловыми конструкциями) (ПК-6);</p> <p>освоение основных теоретико-методологических подходов в политической компаративистике, знание современных школ и концепций в сравнительной политологии, владение навыками сравнительного анализа политических систем и институтов (ПК-7);</p> <p>знание закономерностей поведения и менталитета политических лидеров и рядовых граждан, их рациональных убеждений и бессознательных мотивов, массовых политических настроений и личностных особенностей политиков (ПК-8);</p>

Специалитет	Бакалавриат
<p>Владение кругом проблем, относящихся к человеческому измерению политики, специфике политической социализации личности, политической этике, критериям и методам гуманизации политики, соотношению сущего и должного, общего блага и индивидуального интереса</p> <p>Умение работать в коллективе, принимать управленческие решения в условиях конфликтных ситуаций</p> <p>Понимание специфики основных этапов политической истории России и мирового политического процесса; умение использовать знание политической истории для анализа современной политической ситуации в стране и мире</p> <p>Иметь представление об основных теоретических концепциях мировой политики и международных отношений</p> <p>Умение анализировать международные политические процессы, геополитическую обстановку, проблемы, относящиеся к месту и статусу России в современном мире</p> <p>Владение знанием «о мире политического» в его соотносительности с гражданским обществом, экономикой, социокультурной системой</p>	<p>знание основных закономерностей и тенденций мирового и российского политического процесса, иметь представление о процессах глобализации и их влиянии на современные международные отношения, о месте и роли основных политических институтов в современном обществе (ПК-9);</p> <p>иметь представление об аналитической и прогностической функциях современной политологии, знание методов сбора и первичной обработки политической информации, методологии и методик политического анализа, освоение основных теоретико-методологических подходов в сфере политического прогнозирования (ПК-10);</p> <p>иметь представление о менеджменте в системе современной политологии, знание методов принятия и реализации политических решений, умение применять политические технологии, формирование навыков политического консалтинга (ПК-11)</p> <p><i>Организационно-управленческая деятельность:</i></p> <p>способность к участию в организации управленческих процессов в органах власти, в аппарате политических партий и общественно-политических объединений, органах местного самоуправления (ПК-12);</p> <p>способность к участию в проведении политических кампаний, к использованию знаний об избирательных технологиях и других видах политической мобилизации (ПК-13);</p> <p>владение методиками социологического, политологического и политико-психологического анализа, подготовки справочного материала для аналитических разработок (ПК-14);</p> <p>способность рационально организовать и планировать свою деятельность, применять полученные знания для формирования собственной жизненной стратегии (ПК-15);</p> <p>способность к ведению деловой переписки (ПК-16)</p> <p><i>Проектная деятельность:</i></p> <p>способность использовать знания о политической диагностике, участвовать в работе по описанию, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций (ПК-17);</p> <p>способность к использованию методов политического позиционирования бизнес-структур, СМИ и других участников политического процесса (ПК-18)</p>

Материалы данных таблиц позволяют констатировать, что по своей содержательной сущности (как количественных, так и качественных характеристик требований) компетентностный подход, заложенный в основу ФГОС ВПО по направлению подготовки 030200 «Политология» (квалификация (степень) «бакалавр»), нацеливает на такой же профессионально-универсальный уровень, как и подготовка специалистов. Тем самым реформой высшего образования в современной России вновь актуализирован хорошо известный исторический лозунг строителей социализма «Пятилетку за четыре года!».

В очередной раз возникает резонный вопрос – за счет каких резервов его можно реализовать без ущерба качества подготовки бакалавров? Как обеспечить реальный высокий уровень общекультурных и профессиональных компетенций без увеличения учебной нагрузки? Каким образом обеспечить системность и прочность усвоения теоретических и прикладных знаний с учетом предстоящего перехода к балльно-рейтинговой системе оценок качества знаний? Как и за счет чего дать возможность выбора специализиру-

ющего профиля подготовки в региональных вузах, чаще всего имеющих небольшие группы бакалавров-политологов? Ряд вопросов можно было продолжить, но и обозначенные требуют своего обсуждения и определенного решения уже в ближайшее время.

Одним из способов снятия ряда проблем представляется изменение стратегии подготовки бакалавров за счет переориентации приоритета теоретико-методологических компетенций на практикоориентированные компетенции. Определенные шаги в этом направлении в ФГОС ВПО уже сделаны (прежде всего, в отношении компетенций, нацеливающих на преподавательскую деятельность), но пока еще непоследовательно, с оглядкой на необходимость усвоения бакалаврами-политологами всей совокупности широких познаний в самых различных областях политической науки, которые были обоснованы в свое время госстандартами для специалистов.

Определенная фильтрация совокупности всех учебных курсов бакалавриата и соответствующая кристаллизация прикладных курсов возможна за счет усиления сотрудничества с представителями

работодателей. Например, в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского в соответствии с рекомендацией Совета работодателей юридического факультета была изменена тематика курсовых и дипломных работ. Они стали больше ориентироваться именно на особенности политической системы Саратовской области, региональные институты, процессы, механизмы и технологии. Соответствующие изменения были внесены и в ряд соответствующих учебных курсов.

Усиление прикладной составляющей подготовки бакалавров позволит решить и еще одну проблему региональных вузов – обоснование специфики подготовки в рамках магистратуры. Тогда мотивация поступления в магистратуру будет у тех выпускников бакалавриата, которые в большей степени склонны к научно-исследовательской работе и ориентированы на более глубокое и всестороннее освоение теоретико-методологических основ политологии. В соответствующей корректировке нуждаются и профессиональные компетенции выпускника магистратуры.

В целом, в организации учебного процесса было больше практического смысла, если бы формирующийся профессиональный политолог имел возможность сначала посмотреть на обще-

ство, частью которого он как гражданин является, изнутри, его, общества, собственными «глазами», прежде чем он станет смотреть на это общество извне как на предмет политических манипуляций, модернизаций, трансформаций.

Это вопрос общей стратегии уровневого образования, но еще и вопрос оптимизации технологии политического воспитания будущего профессионала. Сейчас ситуация такова, что прежде чем студент-политолог научится смотреть на мир политики глазами таких же, как он, граждан, современные образовательные программы бакалавриата уже вооружают его предельно мощным и универсальным аналитическим оружием политических теорий. В результате неизбежна иллюзия, что при их помощи он способен решить любые политические проблемы собственного общества и государства и других социально-политических систем, что он уже полностью состоялся в качестве политического аналитика и менеджера. Такого, «вооруженного» по последнему слову науки и привыкшего к позиции стороннего наблюдателя за общественно-политическими процессами, профессионала-политолога, когда он возьмется за политические операции, очень трудно будет убедить не резать «по живому».

УДК 316.334.3+366.636

ПОНЯТИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ И ФРАГМЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. А. Зимин

Саратовский государственный университет
E-mail: natali.26.12@mail.ru

В статье критических позиций рассматриваются основные трактовки политической культуры как консолидированной реальности и обосновывается авторское понимание фрагментированной политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, консолидированная политическая культура, мультикультурализм, фрагментированная политическая культура.

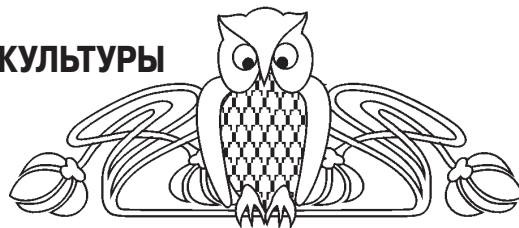
Consolidated and Fragmented Concept of Political Culture

V. A. Zimin

The article critically examines the main interpretations of political culture as a consolidated reality and justify the author's understanding of a fragmented political culture.

Key words: political culture, consolidated political culture, multiculturalism, fragmented political culture.

Одной из самых дискуссионных в политической науке является проблематика, отражающая российскую специфику социокультурного развития и ее воздействие на политическую жизнь

современной России. Не прекращаются дискуссии по вопросам причинной обусловленности специфики российской политической культуры, ее способности к эволюции в соответствии с современными глобализационными вызовами, функциональности в контексте задач политической модернизации и повышения роли гражданского общества. Как представляется, для исследования современных состояний политической культуры, возможно, продуктивным стал бы подход, основанный на представлении о ней как о фрагментирующейся реальности.

Большинство современных концепций политической культуры реализуют подход, основанный на представлении о культуре вообще и политической культуре в частности как консолидированной и консолидирующейся реальности.

Один из первых исследователей политической культуры Э. Я. Баталов характеризовал ее «как систему исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных («образцовых») убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов